V. 80, N 3

май-июнь 2013

MAY - JUNE 2013

ВЛИЯНИЕ НИЖНЕГО ТРИПЛЕТНОГО СОСТОЯНИЯ НА КИНЕТИКУ УМЕНЬШЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ФЛУОРЕСЦЕНЦИИ ФОТОСТОЙКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ ФЛУОРОФОРОВ

И. В. Станишевский ^{а*}, К. Н. Соловьев ⁶, С. М. Арабей ^а, В. А. Чернявский ^а

УДК 535.37

^а Белорусский государственный аграрный технический университет, 220023, Минск, просп. Независимости, 99; e-mail: ivanstanisheuski@mail.ru ⁶ Институт физики им. Б. И. Степанова НАН Беларуси, Минск

(Поступила 12 февраля 2013)

Кинетика процессов быстрого уменьшения интенсивности молекулярной флуоресценции фотостойких органических флуорофоров (фейдинг) и ее восстановления (антифейдинг) при двухступенчатом прямоугольно-модулированном фотовозбуждении изучена с использованием методов компьютерного моделирования в рамках трехуровневой энергетической диаграммы. Процессы возникают вследствие резкого изменения скорости заселения метастабильного состояния T₁. Расчеты выявили наличие процесса антифейдинга. Результаты моделирования подтверждены экспериментальными измерениями флуоресценции цинкового комплекса замещенного тетрабензопорфирина в органическом полимере. Получены точные аналитические выражения, устанавливающие связь между константами скоростей внутримолекулярных фотофизических процессов и измеряемыми параметрами флуоресценции.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, органические флуорофоры, уменьшение и восстановление флуоресценции, фейдинг и антифейдинг флуоресценции, нижнее триплетное состояние, прямоугольно-модулированное фотовозбуждение, цинковый комплекс замещенного тетрабензопорфирина.

The kinetics of rapid fluorescence fading and recovery (anti-fading) of photostable organic fluorophores under the two-stage rectangular modulated photoexcitation has been studied in the framework of the three-level energy diagram using computer modeling. The fading and recovery are due to the abrupt change in the population rate of the metastable T_1 state. The calculations have revealed the anti-fading process. The modeling results have been confirmed by experimental measurements of fluorescence of the zinc complex of a substituted tetrabenzoporphyrin in an organic polymer. Precise analytical expressions establishing relations between intramolecular rate constants of photophysical processes and experimentally measured fluorescence parameters have been derived.

Keywords: computer modeling, organic fluorophores, decay and recovery of fluorescence, fading and antifading of fluorescence, metastable triplet state, rectangular modulated photoexcitation, zinc complex of substituted tetrabenzoporphyrin.

Введение. Для изучения кинетики молекулярной фосфоресценции широко используют два метода: импульсный и фазово-модуляционный [1]. В первом фосфоресценция возбуждается импульсами света длительностью более короткой, чем время жизни излучающего возбужденного электронного триплетного (метастабильного) состояния T_1 . Во втором сравниваются амплитудно-фазовые параметры модулированного по гармоническому закону непрерывного источника и фосфоресцентного свечения. Методы применимы к фотостойким молекулярным системам с отличным от нуля квантовым выходом фосфоресценции, например, к таким, которые описываются трехуровневыми схемами (S_0 -, S_1 -, T_1 -уровни диаграммы Яблоньского [1]). Очевидно, что при крайне малом вкладе или в отсутствие фосфоресценции (излучательных переходов $S_0 \leftarrow T_1$) эти методы неприменимы. В таком случае для характеризации состояния T_1 может быть использован метод, основанный на эффекте кинетического уменьшения интенсивности флуоресценции —

INFLUENCE OF THE LIFETIME OF THE LOWEST TRIPLET STATE OF PHOTOSTABLE ORGANIC FLUOROPHORES ON THE KINETICS OF FLUORESCENCE FADING AND RECOVERY I. V. Stanishevsky^{a*}, **K. N. Solovyov**^b, **S. M. Arabei**^a, and V. A. Chernyavsky^a (^a Belarusian State Agrarian and Technical University, 99 Nezavisimosti Prosp., Minsk, 220023, Belarus; e-mail: ivanstanisheuski@mail.ru; ^b B. I. Stepanov Institute of Physics, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk) после включения фотовозбуждения с крутым фронтом нарастания интенсивности, экспериментально наблюдался относительно быстрый спад (~ 10^{-4} — 10^{-2} с) интенсивности флуоресценции (излучательные переходы $S_0 \leftarrow S_1$) от начального пикового к меньшему стационарному значению. Эффект получил название "фейдинга флуоресценции" (fluorescence fading) и может быть назван также спадом флуоресценции [2—4]. Для хлорофиллоподобных и ароматических молекул такое поведение флуоресценции интерпретировано накоплением молекул в долгоживущем состоянии T_1 . Для несложной кинетической модели показано, что экспериментальные данные о кинетике спада могут быть использованы в качестве параметров и позволяют определить суммарную константу скорости дезактивации T_1 -состояния.

Отличаясь по длительности, эффект фейдинга по своему спектроскопическому проявлению принципиально не отличается от другого, более известного эффекта, связанного с уменьшением концентрации молекул пигментов в системе вследствие их вовлечения в фотохимические обратимые и/или необратимые процессы. В последнем случае в литературе принято говорить о фотообесцвечивании, или фотовыжигании флуоресценции (fluorescence photobleaching) [5—7]. При обратимости фотопроцессов возможно проявление комплементарного эффекта — восстановление флуоресценции после фотообесцвечивания (fluorescence recovery after photobleaching, FRAP) [8—10]. В общем случае кинетика таких фотопроцессов, как правило, сложна и описывается в рамках моделей, имеющих более трех энергетических уровней.

В настоящей работе описан эффект кинетического восстановления флуоресценции, комплементарный эффекту фейдинга, который может быть использован для идентификации и характеризации метастабильных состояний. Эффект выявлен с привлечением методов численного и аналитического моделирования кинетики флуоресценции молекулярной системы как отклика на воздействие фотоимпульса специальной формы.

Теоретические основы метода и описание расчетной модели. При интерпретации эффекта спада интенсивности флуоресценции флуорофоров (фейдинга) предполагается, что имеется молекулярный ансамбль фотостойких невзаимодействующих мономеров флуорофоров, в котором отсутствуют межмолекулярные переносы энергии. После включения фотовозбуждения происходит перераспределение молекул между основным S_0 и возбужденными электронными состояниями S_1 и T_1 . Поскольку время жизни триплетного состояния T_1 существенно больше, чем синглетного S_1 , то молекулы в T_1 будут накапливаться, а их количество в состояниях S_0 и S_1 будет убывать. Вследствие этого наблюдается падение интенсивности флуоресценции до тех пор, пока происходит накопление молекул в состоянии T_1 , являющемся резервуаром (буфером, инерционным накопителем).

В отличие от упрощенных теоретических моделей [2—4] современные методы компьютерного моделирования позволяют максимально полно и глубоко изучить динамику населенностей электронных состояний, а следовательно, и изменение интенсивности флуоресценции, ее зависимость от констант скоростей внутримолекулярных процессов в исследуемых флуорофорах и параметров фотовозбуждения [11—13]. Использованная нами модель включает в себя S_0 , S_1 и T_1 -уровни, при этом последний заселялся путем интеркомбинационной конверсии $S_1 \sim T_1$. Эффекты, обусловленные вынужденным испусканием, не учитывались. Фронты импульсов фотовозбуждения задавались значительно более короткими, а их длительность значительно большей, чем время жизни состояния T_1 . Точное аналитическое решение жесткой системы трех обыкновенных дифференциальных (балансных) уравнений первого порядка, описывающей населенности уровней как функции времени ($[S_0(t)], [S_1(t)], [T_1(t)]$) с условием нормировки $[S_0(t)] + [S_1(t)] + [T_1(t)] = 1$, найдено методами компьютерной математики [14], подобно тому, как это сделано в [11—13].

Данные расчетов можно кратко сформулировать следующим образом. Поскольку интенсивность флуоресценции пропорциональна населенности S_1 -уровня ($I(t) \sim [S_1(t)]$), то в соответствующем решенном уравнении [$S_1(t)$] системы вместо населенностей можно использовать интенсивности. Тогда (опуская громоздкие преобразования) спад интенсивности флуоресценции представляется выражением:

$$I(t) = I + \Delta I \exp(-t/\tau), \tag{1}$$

где I — интенсивность флуоресценции при стационарном фотовозбуждении (при $t \rightarrow \infty$); ΔI — превышение интенсивности флуоресценции над значением I в начальный момент фотовозбуждения (при $t \rightarrow 0$); τ — время спада интенсивности флуоресценции к стационарному значению. Величины I, ΔI и τ выражаются через суммарные константы флуоресценции $f = k_F + k_{SS}$ (где k_F и k_{SS} — константы скорости переходов $S_0 \leftarrow S_1$ и $S_0 < \sim S_1$), фосфоресценции $p = k_P + k_{TS}$ (где k_P и k_{TS} — константы скорости переходов $S_0 \leftarrow T_1$ и $S_0 < \sim T_1$), константу скорости интеркомбинационной конверсии $T_1 < \sim S_1 - k_{ST}$, а также константу скорости фотовозбуждения k_{exc} и населенности уровней.

Вводя параметр $\delta = \Delta I/I$, можно нормировать (1). Кроме того, пренебрегая вкладом некоторых членов, выражения для δ и τ можно привести к виду (2) и (3). После упрощений относительная погрешность вычисления δ и τ фактически определяется отношениями p/k_{st} и/или p/f, последнее из которых по существу определяет условие метастабильности состояния T_1 (из общих соображений метастабильным можно назвать возбужденное состояние с временем жизни, превышающим время жизни флуоресцентного состояния в N раз, например, в 100 раз — это соответствует $p/f < 10^{-2}$):

$$\delta = (k_{\text{exc}} Q_{ST}/p)[S_0(0)] - [T_1(0)], \qquad (2)$$

$$\tau = (p + k_{\text{exc}}Q_{ST})^{-1},\tag{3}$$

где Q_{ST} — параметр, очень близкий по значению к квантовому выходу образования триплетного T_1 состояния $\varphi_{ST} = k_{ST}/(k_F + k_{SS} + k_{ST})$; $[S_0(0)]$ и $[T_1(0)]$ — населенности уровней в момент включения фотоисточника или изменения его интенсивности. Из (3) следует, что при $k_{exc}Q_{ST} << p$ (например, при малоинтенсивном фотовозбуждении) время спада интенсивности флуоресценции определяется величиной, обратной константе *p*, т. е. фактически является временем жизни T_1 .

Численное моделирование выполнялось с помощью программы Scilab [15], и именно оно позволило выявить новый эффект, противоположный (комплементарный) эффекту фейдинга, — кинетическое восстановление флуоресценции — антифейдинг. Так, если модулировать интенсивность фотовозбуждения прямоугольными импульсами, то отклик флуоресценции будет иметь типичный вид, подобный приведенному на рис. 1. Очевидно, что восстановление флуоресценции связано с частичным опустошением состояния T_1 , вначале заселенного более интенсивным фотовозбуждением, и, соответственно, заселением состояния S_0 (и в весьма незначительной степени состояния S_1). Кроме того, из численных расчетов следует, что при установившемся процессе двухступенчатого фотовозбуждения для фейдинга и последующего антифейдинга выполняется соотношение для интенсивностей (см. рис. 1):

$$(I_1 + \Delta I_1)/I_1 = I_2/(I_2 - \Delta I_2).$$
(4)

Погрешность выполнения соотношения (4) определяется величинами p/k_{ST} и p/f: для условий рис. 1 она составляет 10^{-5} . Из равенства (4) следует $\Delta I_1/(I_1 + \Delta I_1) = \Delta I_2/I_2$. При этом δ и τ антифейдинга также определяются выражениями (2) и (3) с условием, что началом процесса (t = 0) является момент уменьшения (переключения) интенсивности фотоисточника.

Рис. 1. Численное моделирование интенсивности флуоресценции флуорофора (сплошная линия) при прямоугольно-модулированном фотовозбуждении (штриховая); константы скоростей $k_{exc} = 500 \text{ и } 250 \text{ c}^{-1}$, $f = 10^8 \text{ c}^{-1}$, $k_{ST} = 9 \cdot 10^8 \text{ c}^{-1}$, $p = 10^3 \text{ c}^{-1}$, длительность периода прямоугольной модуляции t = 0.05 с; l — амплитуда фейдинга (ΔI_1); 2 — интенсивность флуоресценции после фейдинга (I_1); - 3 — амплитуда антифейдинга (ΔI_2); 4 — интенсивность флуоресценции после антифейдинга (I_2)

Хотя эффект восстановления флуоресценции хорошо известен для обратимых фотохимических процессов, сообщения об аналогичном эффекте применительно к моделям, подобным рассматриваемой, в литературе отсутствуют. Отметим, что параметры фейдинга и антифейдинга определяются внутримолекулярными константами, а сами процессы наблюдаются при фотовозбуждении во всей полосе спектра поглощения и проявляются при наличии в молекулярной системе метастабильного состояния.

Экспериментальные результаты и их обсуждение. Модельные расчеты проверены экспериментально на цинковом комплексе *трет*-бутилзамещенного тетрабензопорфирина — Zn- $(tBu)_4$ ТБП $(C \approx 10^{-5} \text{ моль/л})$, внедренного в полимерную матрицу поливинилбутираля (ПВБ) при T = 295 К. Выбор металлокомплекса порфирина исключал фотохимический процесс NH-таутомерии, наблюдаемый для свободных оснований [16]. Отсутствие необратимых деструктивных фотопроцессов в образце контролировалось по спектрам поглощения. Спектры поглощения и флуоресценции Zn- $(tBu)_4$ ТБП в ПВБ при комнатной температуре описаны в [12]: максимум Q(0,0)-полосы расположен при 630 нм, B(0,0)-полосы — при 428 нм и B(0,1)-полосы — при 406 нм; максимум 0–0-полосы флуоресценции расположен при 631 нм. В качестве источника фотовозбуждения использован лазерный диод (аналог SANYO DL4146-101S (Shenzhen, China); $\lambda_{exc} \approx 405$ нм) мощностью излучения единицы милливатт, питаемый генератором токовых импульсов прямоугольной двухступенчатой формы с фронтами нарастания и спада ≈ 50 нс. Длительности каждой ступени и темновой паузы между импульсами могли регулироваться независимо. Дрейфовое уменьшение интенсивности излучения диода из-за температурных и иных факторов составляло единицы процентов и не компенсировалось. Детектирование флуоресценции проводилось в 0–0-полосе с использованием ФЭУ РМ943-02 (Hamamatsu, Japan), соединенного с монохроматором МДР-23, при спектральной ширине щелей <2 нм. Типично сигнал ФЭУ преобразовывался в напряжение операционным усилителем AD711, обрабатывался 12-битным АЦП ADC40M-12-2 ("Спецприбор", Минск) и синхронно на-капливался программно.

На рис. 2 приведен результат измерения кинетики интенсивности флуоресценции $Zn-(tBu)_4TБП$ в ПВБ при возбуждении последовательностью двухступенчатых импульсов суммарной длительностью 0.026 с, разделенных темновой паузой. В такой постановке эксперимент реализует модельный расчет кинетики интенсивности флуоресценции только для первых двух ступеней фотовозбуждения (интервал 0—0.1 с на рис. 1).

Рис. 2. Временная зависимость интенсивности флуоресценции Zn- $(tBu)_4$ ТБП в ПВБ при возбуждении лазерными импульсами прямоугольной двухступенчатой формы ($\lambda_{exc} = 405$ нм, $\lambda_{per} = 635$ нм) и T = 295 К; число циклов накопления 400; на вставке — кинетика антифейдинга в увеличенном масштабе

Рис. 3. Распределение амплитуд характеристических времен τ спада (1) и восстановления (2) флуоресценции Zn-(*tBu*)₄ТБП в ПВБ для временной зависимости интенсивности флуоресценции

В кинетике флуоресценции отчетливо наблюдаются спад и восстановление — фейдинг и предсказанный антифейдинг. Распределения характеристических времен τ обеих кривых, рассчитанные с помощью программы *CONTIN* [17, 18], имеют длительности порядка сотен микросекунд-миллисекунд и, хотя уширены вследствие шумов и дрейфа интенсивности фотоисточника, хорошо коррелируют друг с другом (см. рис. 3). Более короткие по сравнению с литературными данными по τ_P [16] времена спада и восстановления можно объяснить доминированием процесса тушения состояния T_1 кислородом, что приводит к укорочению τ и уменьшению δ . Последнее обстоятельство ухудшает наблюдение эффектов. Заключение. Эффекты кинетического уменьшения и восстановления интенсивности флуоресценции имеют общее научное и методическое значение и могут найти практическое применение, например, для обнаружения долгоживущих (метастабильных) неизлучающих молекулярных состояний и исследования их свойств.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект № Ф13-024).

- [1] Дж. Лакович. Основы флуоресцентной спектроскопии, Москва, Мир (1986) 10-119
- [2] R. Avarmaa. Mol. Phys., 37 (1979) 441-454
- [3] L. Benthem, R. B. M. Koehorst, T. J. Schaafsma. J. Mol. Struct., 79 (1982) 455-460
- [4] K. Mauring, I. Renge, P. Sarv, R. Avarmaa. Spectrochim. Acta A, 43 (1987) 507–514
- [5] S. S. West, J. F. Golden, J. M. Menter, L. D. Love. J. Histochem. Cytochem., 24 (1976) 59-63

[6] C. Eggeling, J. Widengren, L. Brand, J. Schaffer, S. Felekyan, C. A. M. Seidel. J. Phys. Chem. A, 110 (2006) 2979–2995

- [7] L. Song, E. J. Hennink, T. Young, H. J. Tanke. Biophys. J., 68 (1995) 2588-2600
- [8] D. Axelrod, D. E. Koppel, J. Schlessinger, E. Elson, W. W. Webb. Biophys. J., 16 (1976) 1055-1069
- [9] D. M. Soumpasis. Biophys. J., 41 (1983) 95-97
- [10] T. K. Meyvis, S. C. De Smedt, P. Van Oostveldt, J. Demeester. Pharm. Res., 16 (1999) 1153-1162
- [11] И. В. Станишевский, К. Н. Соловьев. Журн. прикл. спектр., 65, № 4 (1998) 532—538
- [12] S. M. Arabei, I. V. Stanishevsky, K. N. Solovyov. Opt. Memory Neural Networks, 10 (2001) 157-164
- [13] И. В. Станишевский, К. Н. Соловьев. Опт. и спектр., 96 (2004) 255-263
- [14] http://maxima.sourceforge.net/
- [15] http://www.scilab.org/

[16] В. А. Кузьмицкий, К. Н. Соловьев, М. П. Цвирко. В кн. "Порфирины: спектроскопия, электрохимия, применение", под ред. Н. С. Ениколопяна, Москва, Наука (1987) 7—126

[17] S. W. Provencher. Comp. Phys. Commun., 27 (1982) 213–242

[18] http://s-provencher.com/pages/contin.shtml